

Игорь Беленький

Случайности в оттенках Very Peri

18+

Игорь Беленький

Случайности в оттенках Very Peri

«Автор»

2026

Беленький И.

Случайности в оттенках Very Peri / И. Беленький — «Автор»,
2026

Случайно найденная небольшая картина - ключ к единственной и неповторимой истории любви известной французской актрисы. Вторая часть книги "Оранжевое лето".

© Беленький И., 2026

© Автор, 2026

Игорь Беленький

Случайности в оттенках Very Peri

Посвящается СГМ

Лиловая кромка зари на закате,
Теплый сандал,
медовые свечи...
Вечер.

Как обычно, забыл поставить будильник на повторный звонок и катастрофически проспал. Бегом-бегом – душ, бритва, завтрак отложим на туманное «потом», срочно в гардеробную. Думаете, у меня романтическое свидание, важная деловая встреча или хотя бы собеседование с очкастой менеджершей, навсегда замурованной в серый костюм? – Ничего подобного. Сегодня я еду к Паскаль. Паскаль – это моя бабка, бывшая драматическая актриса, поклонница мифической «старой Франции», классически поставленного произношения и хорошего тона в любой мелочи. Мой советчик и спаситель в сложных жизненных ситуациях, в которые я умудряюсь влипнуть чаще, чем хотелось бы. Мой ангел-хранитель и самый строгий судья, острый на язык, порой не утруждающий себя деликатностью и говорящий «всё как есть». Старая моя Паскаль, до сих пор пытающаяся дотянуться до моего затылка и отвесить худющей слабой рукой очередной подзатыльник, которых я получил от нее великое множество.

К Паскаль нельзя ехать абы в чем. Судорожно сдираю с вешалки нейтрально-голубую рубашку, дежурный галстук постоянно сопровождает меня в поездках и валяется на пассажирском сидении. Надену, пока буду стоять на светофоре. Даже если не особенно тщательно выверенный прикид, лучше, чем в джинсах и рубашке навыпуск. «Ну, спасибо, что не в пижаме пожаловал». Ни за что не признаюсь Паскаль, что последний раз в пижаме я спал в лагере бойскаутов, куда мои родители на грани развода отправили меня на лето, что бы не мешал им со вкусом и без посторонних выяснять отношения. Шикарная шелковая пижама, которую Паскаль подарила мне на «вдруг ты познакомишься с приличной дамой», до сих пор лежит в подарочной коробке где-то в глубине шкафа.

Сегодня я еду к ней по деликатному делу, важность и смысл которого я понимаю прекрасно, но принять отказываюсь. Паскаль намеревается в очередной раз принять у меня экзамен на знание истории и ценности того, что рано или поздно – Господи, давай договоримся на никогда, – достанется мне как законному наследнику.

- Что ты там возишься? Уже мог бы наизусть выучить, где и что лежит.

- В этом шкафу кто-то всё переложил. И, кажется, не ты. Для тебя, Паскаль, слишком небрежно и нерационально. Совсем не в твоих привычках..

- К сожалению, у меня уже сил нет, а Мартина себя эстетичностью не сильно утруждает. Я не в претензии, ей платят не за красоту, а за чистоту.

- Паскаль, почему вот этого я ни разу не видел, хотя ты права, уже все наизусть выучил.

Я держу в руках небольшую картину, вставленную в скромную, небрежно крашеную рамку, так непохожую на всё, что годами собирала и бережно хранила моя бабка. Кстати, совсем не почитательница абстрактной живописи в любых ее проявлениях.

- На тебя не похоже такие картины иметь. Набор пятен каких-то непонятных. Цвета тревожные, по мне, так на большой синяк смахивает.

- Слезь, наконец с табуретки, Рене, и сядь сюда.

Я покорно слезаю с табурета и усаживаюсь в издававшее виды старинное кресло, которое Паскаль упорно отказывалась доверить реставратору.

– Станет как подделки, которые ваши эти, все время забываю, ах да, вспомнила, блогеры, рекламируют. Если вы хотите, чтобы в вашем доме появилось что-то уютно-винтажное..., - она умела пародировать тон, которым говорят блогерши всех возрастов независимо от того, о чем речь. – Сюзанна и Марион заставляют смотреть, когда приезжают навестить. Почему-то считают, что мне это должно быть интересно. «Паскаль, жизнь меняется, нужно быть в курсе». Если это единственные изменения, то плохи дела у этого мира.

Сюзанна и Марион – закадычные подруги моей бабки, немногие, чья жизнерадостность и снисходительность позволяют терпеть ее колкости. Несколько раз в году мы вместе играем в бридж.

- Картина, собственно, как таковая интереса и ценности не представляет. Говорю наверное, потому что не имею понятия о ее создателе. Я прав?

- Скорее всего, прав. А вот с её создателем у меня связана... назовем это очень личной историей. Что ты на меня уставился? Думаешь, я всегда была такой старой и страшной, что сама себя иногда в зеркале пугаюсь. Или у меня в жизни ничего, кроме театра не случилось? Впрочем, это почти так и есть. Но, как известно, в каждом шкафу, если покопаться, то обязательно уж если не полноценный скелет, то хотя бы маленькая косточка. Молчи, –она делает протестующе-предупредительный жест, хотя меньше всего сейчас мне хотелось прерывать ее.

-Так вот, история незатейливая, сто раз описанная всеми и вся, но ведь для каждого она только своя –единственная и неповторимая.

- Ну, сафари, это уже слишком. Нормальная страна.Это было давно, точнее, в 1972. Только-только начали налаживать так называемый культурный обмен с Советским Союзом, между собой мы уже тогда называли его Россией, в которую ты раньше так часто ездил и вроде бы обожал. От нашего театра ехала делегация человек двадцать, до сих пор не вполне понимаю, зачем, но многие рвались поехать. Своего рода сафари.

- Это для тебя сейчас страна как страна, да и не знаешь ты её совсем. Твои поездки и твои знакомые не в счет. А тогда совсем другая ситуация была. Естественно, мы понимали, что медведи по улицам Москвы не гуляют и в лаптях там не ходят, но железный занавес есть железный занавес – не пустые слова. Одно дело картинки с Кремлем разглядывать и на балет Большого сходить, другое – по улицам погулять, на людей посмотреть. Заодно и интересно было, какие они вблизи, эти русские. Чехова мы ставили, а вот насколько верно, вопросы были. Одним словом, приятное с полезным совместить. Я, правда, не особенно стремилась, твои отец и дядька тогда еще маленькие были, не решалась надолго оставлять. Но меня в делегацию включили, наверное, потому, что я тогда весьма собой недурна была.

- Ты и сейчас красавица, - получаю в ответ небрежный взмах руки, микст удовольствия с горчинкой недоверия. Мы часто играем в эту игру, и она нам нравится. Я считаю Паскаль самой красивой женщиной, которую мне довелось встречать, и я не лукавлю. Возможно, это отточенное годами на сцене пресловутое «умение себя подать», но мне всё равно - подобных как нет в моем ближайшем окружении, так и не просматривается вовне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.